

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«АЗИАТСКО–ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН—
СООБЩЕСТВО XXI ВЕКА»
(The Asia–Pacific: Community for the 21st Century)
(Сидней, 4—5 декабря 2009 г.)

В июне 2008 г. в Сиднее премьер-министр Австралии Кевин Рад (Kevin Rudd) выдвинул идею создания новой региональной организации— Азиатско-тихоокеанского сообщества (Asia Pacific Community)— призванной, по его мнению, способствовать процветанию народов Азиатско-тихоокеанского региона и содействовать поиску ответов на многочисленные вызовы, возникающие в процессе быстрого развития региона, его глубокой социально-экономической, политической и культурной трансформации. Премьер-министр, а ещё в большей степени его специальный посланник Ричард Вулкот (Richard Woolcott) приложили большие усилия для пропаганды этой идеи среди политических деятелей и учёных, чиновников и журналистов, предпринимателей и банкиров. В 2009 г. К. Рад излагал своё видение Азиатско-тихоокеанского сообщества (АТС) на азиатском форуме по безопасности «Диалог Шангри-ла» в Сингапуре (май), Восточноазиатском саммите в Бангкоке (октябрь) и встрече лидеров стран АТЭС в Сингапуре (ноябрь). Р. Вулкот посетил свыше 20 стран, встретился с более чем 300 политическими и общественными деятелями и учёными (в том числе более 30 министров и 8 глав государств и правительств).

Несмотря на двойственное восприятие инициативы К. Рада в мире, у неё оказались как убеждённые сторонники, так и активные противники, она нашла живой отклик в разных уголках региона. Это и позволило премьер-министру Австралии сделать второй шаг— собрать представительный научно-практический форум, призванный чётко обозначить плюсы и минусы, сильные и слабые места идеи АТС. Она жива, если становится предметом дискуссии. В этом Кевин Рад оказался прав на 100 процентов.

На форум в Сиднее собралось около 150 представителей политических и академических кругов, чиновников и журналистов, дипломатов и независимых экспертов из 25 стран мира, включая Индию, Канаду, Чили, Перу, Мексику, не говоря уже о странах Восточной Азии, США или Новой Зеландии. Среди активных участников— бывший президент Филиппин Ф. Рамос, бывший премьер-министр Южной Кореи Хан Сон Су, депутаты парламентов, высокопоставленные дипломаты, руководители и ведущие специалисты исследовательских центров многих государств региона. Сопредседателями конференции выступили Лоуи, директор Института международной политики (ведущего в Австралии аналитического центра по внешней политике, М. Уэсли (Michael Wesley) и президент организационного комитета

Международного университета Тривьёт (Вьетнам) Тон Ну Тхи Нин. Россию на конференции представляли заместитель министра иностранных дел РФ А.Н. Бородавкин, специальный представитель Президента РФ по делам Шанхайской организации сотрудничества Л.П. Моисеев, директор Московского центра Карнеги Д.В. Тренин, президент фонда «Русский мир» В.А. Никонов и автор этого обзора. Соединение в одной аудитории теоретиков и практиков, учёных-экспертов и действующих политиков позволило определить формат конференции как «полторный маршрут» (1½ track) и придать обсуждению живость, остроту и непосредственность. Несколько экспертов представляли Европу и делились опытом создания Европейского сообщества, который большинство участников конференции посчитали для АТР неприемлемым: слишком велики различия в истории, культурных традициях, социально-экономическом и политическом положении, географии двух регионов, чтобы брать на вооружение опыт Европы.

Работа началась с вечернего приёма, организованного для участников конференции министром иностранных дел Австралии С. Смитом. В выступлении главы МИДа, ставшем, по сути, первым докладом были обозначены основные мотивы, побудившие нынешнее правительство Австралии активно продвигать инициативу по созданию АТС: обеспокоенность перераспределением сил в регионе, вызванным стремительным ростом мощи Китая и Индии, попытки ряда азиатских государств выдавить из региона ближайшего союзника Австралии — США, неэффективность уже имеющихся организаций в борьбе с существующими и грядущими вызовами. С. Смит выразил уверенность, что АТС «...будет способно объединить все крупные страны региона в рамках единого форума на уровне лидеров государств с намерением усилить сотрудничество в области экономики, политики и безопасности». Замечание Смита о «крупных странах региона» стало в ходе конференции одним (но не единственным) раздражителем для участников из «некрупных» стран, преимущественно из Юго-Восточной Азии.

Конференцию открыл премьер-министр Австралии К. Рад, он в очередной раз изложил свою концепцию и уточнил некоторые её положения. По мнению премьера, существует несколько обстоятельств, побудивших его выступить с инициативой создания новой региональной организации. Первое — высокий динамизм региона, который не только является локомотивом мирового экономического роста, но и обрёл огромную стратегическую значимость. Второе — углубление взаимозависимости государств внутри региона, и не только экономической. Им совместно приходится решать множество проблем, порождаемых изменением климата и загрязнением окружающей среды, бороться со стихийными бедствиями, эпидемиями и транснациональными преступными группировками. Третье обстоятельство — назревание целого ряда новых и обострение старых вызовов и проблем: от несбалансированного экономического роста и распределения природных и энергетических ресурсов до нерешённых территориальных споров и нелегальной миграции.

Как заявил К. Рад, «...мы не должны сидеть сложа руки в ожидании этих вызовов и рисков», а обязаны «...сами и совместно конструировать наше

будущее». Ни одна из существующих в АТР межправительственных организаций не объединяет все страны региона и не занимается решением всего комплекса существующих и назревающих проблем. Он отметил необходимые черты новой организации:

1. В неё должны войти все ключевые государства, формирующие регион, в том числе великие державы (США, Китай, Индия, Япония и Россия).
2. Способность обсуждать важнейшие вопросы региона — политические, экономические и стратегические.
3. Необходимость действовать на принципах прозрачности и доверия и благоприятствовать развитию сотрудничества.
4. Проводить встречи на уровне лидеров государств.

Оптимальным вариантом, с точки зрения К. Рада, должна быть постепенная трансформация в Азиатско-тихоокеанское сообщество одной из уже существующих в регионе структур — АТЭС (Азиатско-тихоокеанский форум экономического сотрудничества), АРФ (Региональный форум АСЕАН) или ВАС (Восточноазиатский саммит).

Организаторы сознательно придали конференции неформальный характер и «художественное оформление» с определённым смыслом. Она проходила в скромном по своей обстановке конференц-холле, однако перед всеми участниками, сидевшими за круглыми столами и имевшими максимум возможностей для свободного общения и дискуссий, открывался прекрасный вид на синеву Сиднейского залива и сам Сидней под ярким солнцем начала лета.

Тематические сессии, проходившие в течение первого дня конференции, были посвящены нескольким ключевым проблемам, требующим решения, а также различным аспектам создания АТС. Подведение итогов, состоявшееся во второй день, свелось к обсуждению проблем, по которым участники не смогли прийти к общему мнению во время сессий. Как заметил, завершая конференцию, М. Уэсли, «...разногласия среди участников обнаружались по всем вопросам, начиная с того, что есть АТР, и кончая значением слова «сообщество».

В первом пакете проблем, вынесенных на обсуждение, оказались современные и будущие вызовы как глобального, так и регионального характера. В оценке их значимости среди докладчиков и участников, которым пришлось задавать вопросы и давать комментарии к докладам (а таких было подавляющее большинство), особых противоречий не наблюдалось. Всё внимание было сконцентрировано на последствиях быстрого экономического роста Китая и Индии, изменениях климата и деградации окружающей среды, старении населения и массовых миграциях, неравномерном распределении ресурсов (в том числе водных и продовольственных) и урбанизации, угрозах терроризма и ядерного распространения. Но в постановке угроз по степени их приоритетности, особенно в трактовке их содержания, расхождений было предостаточно. Прежде всего это касалось проблем гуманитарной безопасности. В полной мере проявилась одна из базовых причин отсутствия регионального единства: различное восприятие таких общих и понятных ценностей, как мир, стабильность, процветание,

демократия, свобода. Каждое государство имеет свой взгляд на эти ценности и трактует их в свою пользу. Как заметил в докладе (представленном в письменном виде) депутат парламента Камбоджи Сон Чхэй, «...эти нормы и ценности трудно идентифицировать даже в рамках АСЕАН, что уж говорить о более крупных региональных структурах».

Не менее глубокие разногласия проявились в оценках существующих региональных структур, их опыта и значимости, а также в восприятии самой идеи создания Азиатско-тихоокеанского сообщества. Большинство участников признали, что ни один из существующих региональных механизмов не способен справиться со всеми современными вызовами и угрозами. Но делает ли необходимым «...охват проблем, стоящих перед регионом, создание более эффективных структур взаимодействия» (Хань Сон Су, бывший премьер-министр Южной Кореи), стоит ли создавать что-то новое в дополнение к существующим организациям или же следует «...дать возможность региональным структурам пребывать в уверенности, что выживут те, которые достигают поставленных целей» (Акико Фукусима, Япония)— это вопросы, на которые единых ответов не нашлось.

Основные возражения противников идеи премьер-министра К. Рада сводились к следующему.

1. Глубокие культурные, экономические и политические различия между странами АТР, неодинаковые проблемы, стоящие перед различными его субрегионами (ЮВА, СВА, Южной Азией или южной частью Тихого океана), делают все попытки найти общую основу для консолидации обширного региона, объединить все народы в целях реализации общих интересов «...трудно реализуемой задачей с иллюзорным успехом» (Он Кен Ён, директор Института политических исследований Сингапурского национального университета, бывший Генеральный секретарь АСЕАН).

2. В регионе и без этого существует ряд крупных и влиятельных организаций, признанных мировым и региональным сообществом (АСЕАН, АСЕАН+3, АСЕАН+6, АТЭС, АРФ, ВАС). Какой смысл в создании ещё одной структуры? Нужна ли ещё одна ежегодная встреча лидерам государств, перегруженным многочисленными саммитами и двусторонними визитами?

3. Поскольку кросс-граничные экономические вызовы, стоящие перед странами АТР, носят преимущественно глобальный характер, а угрозы безопасности— в основном локальный или субрегиональный (например, незаконная торговля людьми или незаконная добыча находящихся под угрозой исчезновения ресурсов являются значительно большей проблемой для Индонезии, чем для, к примеру, Южной Кореи или Японии), то в этом свете «...есть основания предполагать, что единственный форум будет искусственным образованием» (Э. Фрост, Университет национальной обороны, США).

В то же время сторонники создания АТС полагают, что предложения К. Рада основываются на понимании реальностей современного мира: изменении глобального и регионального баланса сил. С одной стороны, рост экономической мощи Азии существенно повысил её вес в мировой экономике и породил вызовы «некоторым аспектам американского лидерства»,

с другой — рост влияния Азии на мировую экономику требует активизации региональных усилий, чтобы «заставить Азию нести и глобальную ответственность — в сфере экономики и финансов, торговой политики и изменения климата». А нынешние региональные структуры «...не приспособлены под задачи эффективного глобального участия» (Х. Созсатро, Индонезия и П. Дрисдайл, Австралия).

Среди поддерживающих идею АТС существуют разные подходы к платформе создания. Одни считают возможным сформировать её на базе АРФ, другие — АТЭС, третьи — ВАС, а кое-кто выступает за совершенно новую структуру. Но это как раз та проблема, которую К. Рада изначально объявил как дискуссионную и требующую длительного и внимательного обсуждения на всех уровнях. Одной из причин разногласий стало также различное толкование участниками самого понятия «сообщество» (community). Как заметил Он Кен Ён, этот термин «...в значительной степени недопонимается и искажается». Ведь и ранее ни один из лидеров стран АСЕАН «...так и не смог дать ему чёткого толкования».

Серьёзную дискуссию вызвали принципы создания организации, предложенные некоторыми докладчиками. В частности, должны ли в неё входить все страны региона или только «избранные»? Наиболее критичными для сторонних оценок положениями концепции К. Рада стали его мысли о ключевой роли в АТС мировых держав. Это имеет реальную подоплёку: процессы глобализации и углубление мировой экономической взаимозависимости привели к глубокой вовлечённости в азиатские дела великих держав (США, Китая, Индии) и стремлению играть весомую роль в решении существующих там проблем. Неудивительно, что большинство участников из стран АСЕАН усмотрели в этой идее угрозу ущемления своих интересов, покушение на ведущую роль АСЕАН в процессах регионализма в АТР. Сегодня именно АСЕАН определяет порядок и образ действия таких региональных структур, как АРФ и ВАС, не говоря уже о всех АСЕАНовских форматах. Настойчивое стремление Австралии ввести в региональные структуры своего ближайшего союзника США также не вызывает у них большого энтузиазма, хотя с открытым противодействием не сталкивается.

Между тем мало кем замеченной осталась подоплёка предложения К. Рада, а именно его желание усадить за один и постоянный стол переговоров ключевых игроков, чьи интересы в регионе во многом пересекаются. Сегодня они, как сказал К. Рада, «живут в гармонии», но «...история должна нас предостерегать, что мир, гармония и согласие — это не есть что-то predetermined и неизбежное для нашего региона» и «...общая безопасность должна создаваться самими государствами, движимыми общей целью». Пожалуй, лишь директор индонезийского Центра стратегических и международных исследований Р. Сукма развил мысль К. Рада, заметив, что «регион нуждается в такой архитектуре, которая гарантирует, что отношения между великими державами — США, Китаем, Японией и Индией — будут преимущественно отношениями сотрудничества, а не соперничества», и которая будет способна предотвратить возникновение «концерта четырёх держав за счёт других меньших региональных держав». Поскольку

сегодня таких гарантий не дают ни процессы, инициируемые АСЕАН, ни двусторонние альянсы под руководством США, надежды возлагаются на новую организацию.

Заметим, что в «концерте великих держав» Россия не фигурирует. Про неё в ходе конференции никто, кроме австралийцев и китайцев, так и не вспомнил. Да и австралийцы, скорее всего, пристёгивают Россию к составу держав АТР лишь потому, что желают слегка замаскировать своё стремление привлечь США к строительству новой региональной архитектуры. Китаю же присутствие России необходимо, чтобы более успешно отвергать обвинения в стремлении к региональной гегемонии, с одной стороны, и иметь партнёра в противостоянии с США и их ближайшими союзниками — с другой. Участники старательно обходили проблему культурной самоидентификации региона, особенно болезненную для России. Хотя в некоторых пассажах выступавших она проскальзывала, например в докладе директора Исследовательского центра экономики и дипломатии Университета Цинхуа (КНР) Хэ Маочуня, заявившего буквально следующее: «Восточная Азия — это Восточная Азия восточноазиатов». Лишь г-жа Тон Ну Тхи Нин, подводя итоги конференции, указала на этот фактор — неазиатский характер культур США и России как препятствие к общерегиональной интеграции. Если применительно к США или Австралии эта тема смягчается их глубокой вовлечённостью во внутрирегиональные экономические отношения, то Россия подобной «подушки безопасности» не имеет.

Очевидно, что и идея К. Рада, как и недавнее предложение премьер-министра Японии Ю. Хатоямы о создании Восточноазиатского сообщества, а также поддержка этих инициатив Китаем являются отражением нынешнего перераспределения центров силы в Азиатско-тихоокеанском регионе. Определённый настрой ведущих тихоокеанских держав заставляет предположить, что нынешняя институциональная архитектура, в которой пока ещё доминирующую роль играет АСЕАН и которая не устраивает эти державы, будет реконструирована. Но когда это произойдёт — это вопрос будущего. Сегодня трудно предугадать судьбу концепции премьер-министра Австралии К. Рада о создании Тихоокеанского сообщества. Но не мешает вспомнить, что идея создания в АТР организации экономического сотрудничества (АТЭС) была предложена также премьер-министром Австралии Робертом Хоком и также встречена с изрядной долей скептицизма. Но именно в Австралии (в Канберре) в ноябре 1989 г. состоялось первое совещание на уровне министров иностранных дел, давшее старт созданию организации, которая в 2009 г. отметила своё 20-летие.

Несмотря на жаркие дискуссии на форуме по вопросу о необходимости создания, а также содержании, характере и степени ответственности новой региональной организации — Азиатско-тихоокеанского сообщества, участники сошлись в одном: эта тема — важный предмет для дальнейшего обсуждения. Необходимо не только изучить возможные выгоды, но и потенциальные потери в сфере экономики, политики, безопасности, если организация не будет создана. А это значит, что проблема остаётся открытой и нас ожидают новые конференции и дискуссии.

Выступление премьер-министра Австралии К. Рада.

Участники конференции.

Для России инициатива К. Рада имеет особое значение. Никогда ранее её изначально не приглашали в организации, создававшиеся в Азии или на Тихом океане. Непростым был и путь в АТЭС и АРФ, не приняли её в Восточноазиатский саммит. Уже это обстоятельство само по себе требует не только внимательного отношения Кремля к инициативе премьер-министра Австралии, но и активного участия во всех последующих встречах и обсуждениях.

В.Л. ЛАРИН, доктор исторических наук, профессор